

Во время пробной поездки на велосипеде Чжоу Чэн с удивлением заметил, что Миньюй едет лучше него. Это сразу же напомнило ему случай двухлетней давности в городке Кушуй, где он, хвастаясь, предложил научить Миньюя кататься, но в итоге оба упали.

По дороге домой Гу Хуайли шёл впереди, а Миньюй и Чжоу Чэн шли сзади, толкая велосипеды.

— Оказывается, ты умеешь кататься на велосипеде? — Чжоу Чэн толкнул Миньюя локтем.

Гу Миньюй поднял глаза, с усмешкой ответил:

— Я никогда не говорил, что не умею. Просто давно не катался, поэтому немного подзабыл.

Чжоу Чэна смутил его взгляд, и он не мог не думать о том, как этот человек может быть настолько красивым.

— Ничего страшного, до начала учёбы ещё несколько дней. Можем потренироваться вместе. Я знаю одно место с крутым и извилистым спуском — будет круто прокатиться оттуда.

— А если снова упадём?

— Чего бояться? Максимум — ещё один шрам. Это будет как памятка!

Миньюй повернулся к нему с улыбкой, в его глазах словно сверкал свет.

Юноша в белой рубашке шёл рядом, толкая велосипед. Солнце, лёгкий ветерок, голубое небо и люди — всё вокруг казалось таким гармоничным.

С тех пор как в их доме началось строительство, Гу Хуайли и Чэнь Линлин стали возвращаться домой всё реже. Боясь, что подрядчик экономит на материалах, Гу Хуайли после работы отправлялся на стройку, чтобы контролировать процесс. Когда он был занят, он отправлял туда Чэнь Линлин. В результате Миньюй и Чжоу Чэн стали более свободными.

Новая школа, новые одноклассники — разнообразная жизнь в средней школе сделала Миньюя более уверенным в себе. Он больше не был таким замкнутым, как в детстве, и завёл много новых друзей. Хотя он по-прежнему ходил домой с Чжоу Чэном, теперь к нему часто подъезжали на велосипедах, хлопали по плечу и начинали разговор. В такие моменты обычно общительный Чжоу Чэн становился молчаливым. После уроков велосипедная армия Первой средней школы заполняла всю дорогу — тысячи учеников на велосипедах, смеясь и болтая.

Иногда Миньюй оборачивался и видел Чжоу Чэна, который казался немного отстранённым в толпе. Одиннадцатилетнему Миньюю было сложно понять мысли Чжоу Чэна. Он лишь чувствовал, что тот как-то изменился, словно вырос в тот момент, когда Миньюй этого не

заметил.

К счастью, большую часть времени Чжоу Чэн оставался собой. Он часто приходил в класс Минъюя во время перемены, принося с собой разные закуски — у ворот школы было много уличных ларьков, и во время перемены, когда школа была закрыта, ученики заказывали еду через железные ворота, а продавцы передавали её через щели.

Среди закусок были жареные блюда, лепёшки, одэн и только что ставшие популярными блюда из Шасяня. Минъюй больше всего любил жареный рисовый пирог и одэн, который он всегда заказывал с острым соусом, выпивая весь бульон до последней капли. Чжоу Чэн предпочитал пельмени и лапшу Шасянь. Будучи на год старше Минъюя, он находился в периоде активного роста, и завтрак ему не хватало. Каждый раз он приходил в класс Минъюя с большими пакетами еды, вызывая зависть у одноклассников, которые жаловались, что он «отравляет» их во время перемены.

— Опять не пошёл на зарядку? — Минъюй, будучи старостой класса, хоть и не хотел делать зарядку, использовал эти двадцать пять минут, чтобы сходить с Чжоу Чэном к воротам школы. В последнее время он уже устал от жареного рисового пирога и хотел попробовать что-то новое. Однако, как староста, он не мог пропускать зарядку, иначе к обеду классный руководитель уже позвонил бы Гу Хуайли.

— Да, завидуешь? Но тебе не повезло, ты ведь староста, — Чжоу Чэн самодовольно ухмыльнулся, словно его нос вот-вот взлетит в небо.

— Ладно, ешь быстрее, а то не успеем, — Минъюй бросил на него взгляд, разломил одноразовые палочки и протянул их Чжоу Чэну. — Ешь и не болтай.

— Эй, это ведь я купил всё это, а ты ведёшь себя так, словно это твоя заслуга!

Они смеялись, когда к ним подошла одноклассница Минъюя, Ян Цзяци:

— Минъюй, твой брат так хорошо к тебе относится. У меня тоже есть двоюродный брат в соседнем классе, но он никогда не приносит мне еду.

Эти слова заставили и Чжоу Чэна, и Минъюя замолчать. Минъюю не понравилось, что Ян Цзяци назвала Чжоу Чэна его братом, а его — младшим. Хотя после поступления в среднюю школу Чжоу Чэн резко вырос, Минъюй был уверен, что в будущем станет выше него.

Чжоу Чэн, закусив палочку, смотрел на девушку с длинным хвостом. Ученики первого класса средней школы как раз начинали взрослеть, и на уроках биологии их учили различать половые различия. Ян Цзяци всё ещё носила детскую майку, но её грудь уже начала формироваться, слегка просвечивая через тонкую школьную форму. Чжоу Чэн смотрел на неё с непонятным чувством отвращения, особенно когда она называла Минъюя по имени — это казалось ему слишком фамильярным.

Его чувства отразились в глазах, и Ян Цзяци, почувствовав страх, придвинулась ближе к Миньюю.

Чжоу Чэн внезапно бросил палочки, оставил лапшу и ушёл.

В классе воцарилась тишина, все смотрели на них. Миньюй, глядя на его спину, покраснел.

Поступок Чжоу Чэна был словно пощёчина на глазах у всех, но Миньюй не понимал, чем он его обидел.

На самом деле Чжоу Чэн тоже не понимал. Он не хотел так поступать, и, выйдя из класса, сразу пожалел. Он боялся, что Миньюй разозлится на него. Он знал, что Миньюй ценит лицо и всегда уступает только мягкому подходу, а его поступок был равносителен тому, чтобы поставить Миньюя в неловкое положение. Но Чжоу Чэн не мог сдержаться. Видя, как Ян Цзяци сидит рядом с Миньюем, он думал, что на уроках они, возможно, ещё ближе — их руки могут случайно соприкоснуться, когда они берут что-то, а локти плотно прижаты друг к другу, когда они сидят и слушают учителя.

Одна мысль об этом раздражала Чжоу Чэна. Он чувствовал, что с ним что-то не так. В какой-то момент он даже хотел заменить Ян Цзяци, чтобы быть рядом с Миньюем каждый день. Чжоу Чэн боялся самого себя.

После уроков Миньюй не стал ждать Чжоу Чэна и отправился на парковку. Увидев велосипед Чжоу Чэна рядом со своим, он с силой пнул его дважды. Собираясь уйти, он всё же не смог сдержаться, вернулся и вытащил ниппель. Когда он поднялся, перед ним стоял Чжоу Чэн, смущённо улыбаясь. Миньюй незаметно сунул ниппель в карман и с невозмутимым видом сказал:

— Когда я пришёл, оно уже было так. Это не я.

Даже с тяжёлым сердцем Чжоу Чэн едва сдержал смех. Он видел, как Миньюй пнул его велосипед и вытащил ниппель, а теперь колесо шипело, выпуская воздух. Сказать, что это не он, было невозможно.

Миньюй, сделав своё дело, почувствовал облегчение. Чжоу Чэн поспешил успокоить его, искренне извинился и поклялся, что больше так не поступит, иначе его укусит Панда. Миньюй с трудом согласился простить его.

Они поехали к велосипедной мастерской у ворот школы, чтобы подкачать колесо. Оба знали, что ниппель был в кармане Миньюя, но ничего не сказали, купив новый.

Из-за задержки на дороге уже почти не было учеников. Чжоу Чэн, оглядываясь по сторонам, наконец сказал:

— Миньюй, Ян Цзяци тебе нравится. Ты не будешь ей симпатизировать, ладно?

Миньюй с удивлением повернулся к нему:

— Не может быть. Откуда ты знаешь?

Мальчики в классе уже начали обсуждать девочек. Миньюй был симпатичным и хорошо учился, а Ян Цзяци тоже была неплоха. Миньюй был популярен, и часто одноклассники спрашивали его, нравится ли ему Ян Цзяци. Хотя Миньюй был более зрелым, чем его сверстники, он ещё не прошёл через половое созревание и не испытывал влечения к девочкам. Для него они оставались теми, кто в драке царапается ногтями, и он не понимал, что движет другими.

— Я... Неважно, как я знаю, но я знаю, — Чжоу Чэн смотрел на него умоляющим взглядом. — Просто не симпатизируй ей, ладно?

Миньюй, глядя на его взгляд, кивнул:

— Хорошо, она мне не нравится.

Чжоу Чэн, получив обещание, был невероятно рад. Когда они дошли до его дома, он почти пел, прощаясь с Миньюем, не подозревая, что тот задумался и пришёл к выводу: «Чжоу Чэн нравится Ян Цзяци».

<http://bllate.org/book/15446/1371489>